

АРХАИЧЕСКАЯ КАПИТЕЛЬ ИЗ ТАМАНИ

В 1986 г. на территории городища Гермонасса-Тмутаракань¹ найдена уникальная для Северного Причерноморья капитель ионийского ордера.

Капитель была открыта в средневековых слоях XIII—XIV вв. в хозяйственном помещении, погибшем в результате пожара. Судя по тому, что вокруг не было найдено никаких материалов, которые могли бы говорить о вторичном использовании капители в качестве строительной детали, остается предположить ее бытовое использование (скамья, подставка?).

Капитель изготовлена из керченского светло-серого известняка, сохранность ее достаточно хорошая: частично поврежден профиль, обрамляющий волюты и абаку, сбиты выступающие части эхина (тем не менее форма иоников в целом прочитывается). Длина ее — 85, ширина — 46, высота — 26 см. Диаметр опорной площадки шейки капители равен 48 см, в центре опорной площадки высечен паз для крепления к стволу колонны. Размеры паза 7 × 9 см, глубина 4 см (рис. 1). По пропорциям капитель выглядит удлинненной, а по форме — массивной и тяжеловесной. Ее центральная часть — подушка — имеет энергичный прогиб, крупные спирали волют туго скручены окантовывающим их тонким валиком. Эхин моделирован в виде трех ионийских ов, окаймленных валиком и разделенных стержнями. Пояс жемчужника под эхином отсутствует. Прямоугольная плита абаки первоначально была профилирована четвертным валом (но не классическим каблучком). Судя по характеру слома профиля, можно предположить порезку абаки ионийскими овами. Боковые стороны капители образованы четырьмя закручивающимися лепестками-каннелюрами, каждый из которых обведен по контуру валиком, так что балюстрада представляет собой форму, близкую к цилиндрической и расчлененную рядом параллельных скоций и двоянных валиков. Раструбы балюстры едва намечены у лицевой и тыльной сторон капители. На нижней поверхности в раструбах балюстры хорошо сохранились пальметты, утраченные на фасадах капители. (Рис. 1 см. вклейку).

Яркое художественное своеобразие исследуемой капители обусловлено прежде всего оригинальной композицией ее главного элемента — волюты. Так, например, спираль волюты совершает не три, а только два пол-

¹ Работы проводились объединенной Таманской археологической экспедицией Краснодарского гос. историко-археологического музея и ГМИИ им. А. С. Пушкина под руководством А. К. Коровиной.

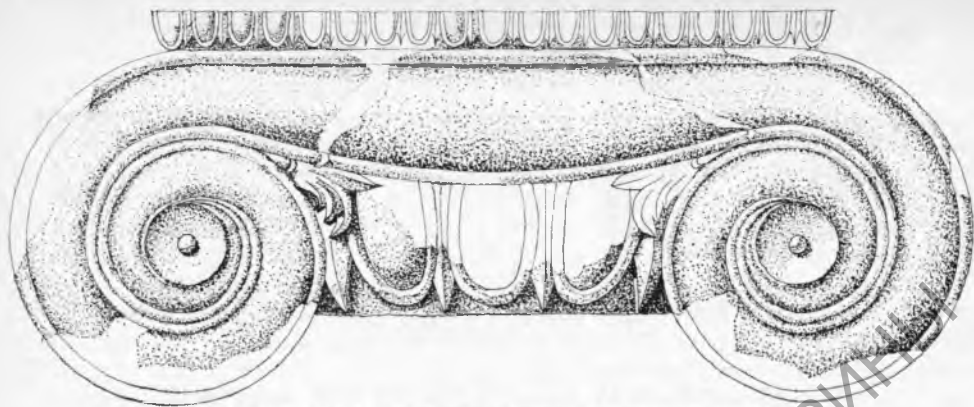

Рис. 2. Реконструкция фасада ионической капители

ных оборота, заканчиваясь широкой вогнутой розеткой². В центре розетки расположен выпуклый полусферический глазок (горизонталь, соединяющая глазки волют, проходит посередине высоты эхина). Нижний валик, очерчивающий прогиб подушки, не сливается с верхним валиком, завершающим первый виток спирали: оба они продолжают закручиваться параллельно, в виде сдвоенного валика³. И, наконец, главное, что обращает на себя внимание — выпуклый профиль завитка волюты! (рис. 2).

Этот признак заставляет нас отнести капитель из Тамани к необычно раннему для Северного Причерноморья времени. История эволюции ионийского ордера свидетельствует о том, что выпуклый профиль сечения волюты — один из наиболее характерных атрибутов архаики, форма, имевшая распространение в VI в. до н. э. В последней четверти VI в. волюта с вогнутым профилем повсеместно вытесняет выпуклую. Известно лишь несколько отдельных образцов волюты с выпуклым завитком, относящихся к началу V в.⁴ И только одна капитель с выпуклыми волютами датируется серединой V в. до н. э.⁵ Последняя датировка иногда оспаривается, что, впрочем, не имеет большого значения. Даже если допустить, что волюта выпуклого профиля в единичных проявлениях действительно «доживает» до периода зрелой классики⁶, то этот факт придется признать исключением, только подтверждающим общее правило. Кроме того, в нашем случае имеет место не какой-либо отдельно взятый признак, но целый комплекс реликтовых черт.

Типологически капитель из Тамани довольно легко укладывается в рамки современных представлений о путях и этапах эволюции ионийского ордера. Характерное решение балюстры, а также наличие развитой

² Украшение волюты розеткой известно в капителях архаического Артемисиона (так называемая «капитель Хогарта»): Пичикян И. Р. Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984. С. 107. Рис. 34, 4.

³ Среди классических примеров ионического ордера подобным образом решена капитель пропильей Афинского акрополя (Durm J. Die Baukunst der Griechen. Lpz, 1910. S. 181).

⁴ Причем некоторые из них представляют собой уже переходный тип, сочетающий выпуклый профиль волюты на наружном фасаде с вогнутым профилем внутреннего фасада: Alzinger W. Alt Ephesos // Das Altertum. 1967. Bd 13. Ht 1. S. 35 f.

⁵ Ibid. S. 35.

⁶ Равно как и вогнутая форма волюты известна начиная с первой половины VI в. до н. э.: Amandry P. La colonne des naxiens et la portique des athéniens. P., 1953. P. 28 suiv. Pl. XI—XV.

абаки при общей архаичности форм свидетельствуют о том, что изначально (хотя и опосредованным) ее прототипом послужила гигантская капитель храма Артемиды в Эфесе⁷. Среди многочисленных и надежно датированных архитектурных деталей Малой Азии наиболее близкие аналоги исследуемой капители мы находим в группе позднеархаических капителей эфесского типа⁸.

К сожалению, непосредственно на Боспоре материалы для сравнительного анализа практически отсутствуют. Исключение составляет, пожалуй, только архитектурный фрагмент второй половины VI в. до н. э. из Керчи⁹ — единственный из найденных до настоящего времени на территории Северного Причерноморья, который демонстрирует выпуклый завиток волюты. Уместно также сопоставить исследуемую капитель с капителью из Керчи¹⁰, выполненной из такого же известняка, и, вероятно, принадлежавшей к храму Аполлона в Пантикапее¹¹. Анализируя стилистику последней, И. Р. Пичикян приходит к выводу, что она (как и другие известные детали этого сооружения) занимает промежуточное положение в общем эволюционном ряду между архаическими памятниками второй половины VI в. до н. э. и классическими памятниками. Датировается капитель из Керчи первой половиной V в. до н. э. вплоть до его середины¹².

Композиция обеих капителей основана на малоазийских архитектурных традициях и существенно отличается от композиции аттико-ионийской капители времен зрелой классики и эллинизма. Общим для них является абрис кривой прогиба подушки, горизонтальная вытянутость, мягкий рельеф, отсутствие жемчужника. Почти в точности совпадают даже габаритные размеры (85 и 86 см). В формах капители из Тамани мы находим архаизмы, которые говорят в пользу ее более раннего происхождения (в первую очередь — выпуклый профиль волюты), но все же основное стилистическое отличие ее от пантикапейской определяется не хронологическим, а типологическим фактором.

Как уже говорилось, исследуемая капитель обнаруживает явное сходство с эфесскими капителями, и в то же время она принципиально отличается от капителей самосско-милетского художественного круга. Эти последние представляют другую ветвь архаической ионийской архитектуры, восходящую к ордеру Герайона на Самосе с его своеобразной капителью без абаки, с нерасчлененной и слегка сужающейся к центру балюстрой¹³. Самосская и эфесская школы в середине VI в. до н. э. сформировали две самостоятельные (более того — принципиально разные) концепции ионийской капители¹⁴, которые широко распространились

⁷ В исследуемой капители повторена структура балюстры, прорезанной четырьмя скоиями с двойными разделительными валиками, идущая от капители Артемисиона (Пичикян. Ук. соч. Рис. 34, 4).

⁸ Как считает И. Р. Пичикян, ссылаясь при этом на мнение большинства специалистов-антиковедов, все капители этой переходной группы должны датироваться в интервале между 530 и 480 гг. до н. э. (Ук. соч. С. 115).

⁹ Пичикян И. Р. Архаическая волюта из Керчи // КСИА. 1975. 143.

¹⁰ Марти Ю. Ю. Путеводитель по Керченскому историко-археологическому музею. Симферополь, 1937. С. 9.

¹¹ Пичикян. Малая Азия... С. 157.

¹² Там же. С. 165.

¹³ Gruben G. Die Kapitelle des Heratempels auf Samos: Diss. München, 1960. S. 16.

¹⁴ В самосском варианте явно выражена идея конструктивного прообраза ионийской капители — деревянной подбалки; прообразом эфесского варианта в большей мере послужила эолийская капитель-крона: Араманов Г. Ф. Образ колонны в архитектуре Востока и классический ордер античной Греции // Информ. бюл. МАИКЦА. Вып. 14. М., 1988.

в эллинском мире и, активно взаимодействуя, обусловили практически весь спектр композиционных исканий позднеархаического периода. Мы вправе ожидать, что этот процесс синтеза единого ионийского канона нашел отражение и в архитектуре Северного Причерноморья.

Находки архитектурных деталей самосского типа на Боспоре общеизвестны (в том числе упомянутые капитель и архаическая волюта из Керчи), а эфесская традиция проявила себя впервые. На наш взгляд, это скорее всего является следствием недостатка археологических данных и не соответствует истинному положению вещей. Приоритет в регионе самосского стиля мог бы быть объяснен влиянием Милета¹⁵ как основного поставщика архитектурных идей в Северное Причерноморье. Однако на рубеже VI—V вв. до н. э. уже нельзя связывать напрямую проявление определенного стиля с воздействием какого-то одного центра. Результаты исследований и находки последних лет¹⁶ показывают, что эфесская традиция известна в Милете, как и самосская, что, будучи более плодотворной, она с конца VI в. до н. э. воспринимается уже как равнозначная общей тенденции развития ордера (в том числе и в Милете). Изменение в стилистике хорошо видно на примере двух милетских капителей второй половины VI в. до н. э.

Первая из них, найденная в сел. Йеникёй близ Милета¹⁷, очень архаична, не имеет абак и должна быть безусловно отнесена к самосскому стилю. В то же время в ней есть отступления от ортодоксальной самосской традиции, образцом которой может служить архаическая волюта из Керчи. Так, в частности, резкий излом при переходе от верхней грани капители к завитку волюты оказывается смягченным. Окантовывающий валик плавно завершает спираль волюты, и в образовавшийся между волютой и нижней поверхностью архитрава острый угол вписана двухлепестковая полупальметта, превращающаяся на боковой стороне капители в некоторое подобие абак (реминисценция эолийского стиля). Датируется капитель третьей четвертью VI в. до н. э.

Определенный шаг вперед в композиции ордера представляет угловая капитель из Милета конца VI в. до н. э.¹⁸ Линии здесь становятся более мягкими и более отточенными, чем в капители из Йеникёя, проявляется профилированная четвертным валом абак и сложная эфесская балюстрада. Эта капитель уже может быть в прямую сопоставлена с исследуемой, которая в намечившемся ряду явно занимает третью строчку.

Более позднее по сравнению с милетскими происхождение исследуемой капители подтверждается такими признаками, как появление глазка волюты и порезка абак ионийскими овами. Остролистная пальметта — «живая», свободная по рисунку, сильно отличается от схематичной архаической пальметты. Не имея возможности проследить закономерность эволюции на милетских капителях (пальметты на обеих полностью утрачены), привлечем для сравнения многочисленные синхронные по времени фрагменты аротериев из Милета¹⁹. Вывод однозначен — аналоги паль-

¹⁵ Самосская архаическая традиция прослеживается в Милете вплоть до первой половины V в. до н. э.: *Gerkan A. von. Kalabaktepe, Athenatempel und Umgebung // Milet. Bd. 1. Ht 8. B., 1925. S. 66. Abb. 37.*

¹⁶ *Koenigs W. Ionische Kapitelle // Ist. Mitt. 1979. 29. S. 187 ff.*

¹⁷ *Ibid. S. 187 ff. Beilage 2, 3.*

¹⁸ *Ibid. S. 191 ff. Beilage 4, 5, 6.*

¹⁹ *Koenigs W. Bauglieder aus Milet // Ist. Mitt. 1980. S. 56 ff.*

метте таманской капители можно обнаружить в памятниках раннеклассического периода ²⁰.

В целом капитель настолько элегантна и пропорциональна, что дату ее изготовления трудно отодвинуть за рубеж VI—V вв. Если же обратиться к такому фундаментальному датирующему признаку, как пропорциональная длина, то окажется, что исследуемая капитель короче милетских, но заметно длиннее пантикапейской. Известно, что эволюция венчающего элемента ионийской колонны шла по пути уменьшения площади соприкосновения с архитравом, уменьшения консольного выноса волют. Волюты «прижимались» к стволу колонны до тех пор, пока абака не приобрела квадратные очертания в плане. Пропорциональная длина ионийской капители при этом сократилась ровно наполовину (с трех до полутора квадратов в плане). Показателем древности может служить коэффициент выноса волют — отношение максимальной длины капители по фасаду к верхнему диаметру ствола колонны (см. табл.). Как и следовало ожидать, наибольший коэффициент имеет «старшая» капитель из Йеникёя; ближе всех к каноническим пропорциям капитель храма Аполлона в Пантикапее.

Сравнительный анализ пропорций, так же как и анализ стилистики, убеждает нас в правильности хронологической последовательности, позволяя датировать капитель из Тамани первой четвертью V в. до н. э. А это значит, что среди очень немногих архитектурных деталей такого качества и сохранности из музеев нашей страны она оказывается самой ранней, исключая только керченскую архаическую волюту ²¹.

* * *

К какому сооружению можно отнести эту великолепную по композиции капитель? Где оно находилось? Каковы были его архитектурные характеристики? Ответить на эти вопросы, к сожалению, пока невозможно. Достаточно точно определяются параметры ордера ²², но об остальном приходится лишь догадываться.

До настоящего времени ни в архаических, ни в классических слоях Гермонассы не найдено остатков сколь-нибудь значительных ордерных построек. Эпиграфические данные свидетельствуют о существовании здесь храмов Аполлона и Артемиды Эфесской, но первые надписи относятся к IV в. до н. э. ²³ Конечно, капитель могла бы подтвердить вывод о раннем расцвете города ²⁴, бывшего, как предполагают некоторые исследователи, первоначальной резиденцией Археанактидов ²⁵. Однако существует другой взгляд на историю и Археанактидов, и Гермонассы, в рамках которого факт строительства в это время крупного общественного здания объяс-

²⁰ Показательно сравнение пальметт позднеархаического и раннеклассического угловых акротериев Дельфиниона: *ibid.* Taf. 32, 33. Beilage 9, 10.

²¹ Которая, впрочем, не являлась частью капители, а лишь деталью алтаря (*Пичикян. Архаическая волюта...* С. 90).

²² При высоте колонны около 5,5 м он лишь немногим уступал ордеру храма Аполлона в Пантикапее (*Пичикян. Малая Азия...* С. 166 сл. Рис. 60).

²³ КБН 1037—1040.

²⁴ *Зеест И. Б.* Возникновение и первый расцвет Гермонассы // СА. 1974. № 4. С. 82.

²⁵ *Блаватский В. Д.* О происхождении боспорских Археанактидов // Античная археология и история. М., 1985. С. 209.

Наименование позиций (в см)	Капитель из Йеникёя	Угловая капитель ²⁶ из Милета	Капитель из Тамани	Капитель из Керчи
Максимальная длина по фасаду (L)	105	94	85	86
Высота капители от опорной площадки до верха абаки (H)	29	23	26	25
Ширина капители в плане (B)	48	44	46	?
Диаметр верхнего сечения ствола колонны (D)	45	49	48	56
Коэффициент удлиненности L/B	2,19	2,14	1,85	?
Коэффициент выноса волют L/D	2,33	1,92	1,77	1,54

нить затруднительно ²⁶. Нельзя даже однозначно утверждать, что капитель, оказавшаяся в средневековых слоях Тмутаракани, происходит именно из Гермонассы, а не привезена сюда гораздо позже (что при отсутствии местного строительного камня вполне вероятно). А если привезена, то откуда?

Остановимся лучше на том, что нам доподлинно известно: колонну крупного монументального сооружения, построенного раньше храма Аполлона в Пантикапее ²⁷ и сравнимого с ним по масштабу ордера, уже в начале V в. венчала капитель из Тамани. Совершенство форм, изящество прорисовки дают возможность подходить к ней с самыми строгими мерками не только как к историческому документу, но и как к произведению искусства. Не будет преувеличением сказать, что таманская находка открывает новую страницу в истории античной архитектуры Северного Причерноморья, значительно расширяя наши представления о размахе и художественном уровне строительства в период образования Боспорского государства ²⁸.

AN ARCHAIC CAPITAL FROM HERMONASSA

G. F. Arzamanov

The author describes in detail an archaic capital of the Ionic order found in 1986 on the site of Hermonassa. The form of the capital, and its proportions and style, enable it to be dated to an early period in the development of the Ionic order. From several archaic features (the convex surface of the abacus and the scroll of the volute, and the cylindrical form of the temple of Artemis in Ephesus), the author classes the studied capital as an archaic monument proper, suggesting that it was made by craftsmen from Ephesus. The dating adopted is the middle to end of the sixth century B. C. and beginning of the fifth. Relying on the findings of epigraphy the author suggests that the capital might have belonged to the temple of the Ephesian Artemis that existed in Hermonassa.

²⁶ Виноградов Ю. Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 396.

²⁷ По мнению И. Р. Пичикяна, храм Аполлона в Пантикапее мог быть построен только на объединенные средства Боспорской амфикионии, т. е. после полного объединения Боспора в 480/79 гг. до н. э.: Пичикян. Малая Азия... С. 185.

²⁸ Согласно периодизации В. Ф. Гайдукевича (Боспорское царство. М.— Л., 1949. С. 26 сл.).

²⁹ Размеры даны в пересчете на нормальную капитель.